

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМА И РЕКТОРАТА МОСКОВСКОГО ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА им. Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА

● ВУЗОВСКИЙ ПАРЛАМЕНТ

ЗАЧЕМ СТУДЕНТАМ ВЫБОРЫ?

На сегодняшний день политическая ситуация в обществе стала критической. Страна находится на переломе, и от нашей общей гражданской позиции будет зависеть: пойдём ли мы в гору или упадём в пропасть, из которой уже не выбраться.

Казалось бы, пока не решены глобальные проблемы переустройства политической и экономической системы нашего общества, зачем вообще заводить речь о таком частном объекте, как наш вуз? Но, как известно, общее всегда складывается из частных. Перестройка (так называемая) не существует где-то там наверху, она существует в каждом из нас. Все мы без исключения хотим жить лучше и духовно и материально, но нам давно уже надо понять, что за нас никто ничего не сделает: ни Горбачев, ни Ягудин. Настал такой момент, когда мы, студенты, должны взять инициативу на себя. Так жить, как мы живём — нельзя!

Согласно ст. 34, 35 «Временного положения о высшем учебном заведении СССР» от 7 июля 1989 года:

34. Высшим органом управления учебного заведения является совет вуза, осуществляющий функции совета трудового коллектива. В совет высшего учебного заведения входит ученический совет вуза, состоящий из не более 50% его состава. Остальные члены совета избираются путем тайного голосования на собраниях кол-

лектив. При этом представители профессорско-преподавательского состава и научного персонала составляют не менее 50%, студенты и аспиранты — не менее 25% и другие категории работников высшего учебного заведения — не менее 10%. Количественный состав совета вуза (не менее 100 человек) определяется ученым советом вуза, регламент работы совета вуза определяется уставом высшего учебного заведения.

Срок полномочий совета вуза — 5 лет.

Совет высшего учебного заведения:

— рассматривает и утверждает Устав высшего учебного заведения и по согласованию с профсоюзным комитетом правила его внутреннего распорядка;

— избирает ректора (избранный ректор является председателем совета вуза);

— заслушивает ежегодные отчеты ректора;

— рассматривает основные вопросы экономического и социального развития института;

— определяет направления использования фондов производственного и социального развития.

Решения совета вуза обязательны для факультетов всех

подразделений, служб и администрации института.

35. Для рассмотрения основных вопросов деятельности высшего учебного заведения при ректоре и под его председательством организуется ученический совет высшего учебного заведения (в количестве до 120 человек). В ученический совет по положению входят ректор (председатель), проректоры, деканы факультетов, директора самостоятельных организаций и подразделений, входящих в состав высшего учебного заведения, представители парткома, профкомов сотрудников и студентов, комитета ВЛКСМ.

Остальные члены ученического совета (не менее 50% его состава, в том числе не менее 25% — студенты) подлежат избранию. Порядок избрания и регламент работы ученического совета определяется Уставом вуза. Срок полномочий — 5 лет.

Ученический совет вуза:

— принимает решения по всем вопросам организации учебно-воспитательного процесса;

— утверждает планы научных исследований;

— решает вопросы создания (упразднения) лабораторий, кафедр, факультетов в соответствии с требованиями, уста-

новленными Гособразованием СССР;

— рассматривает вопросы замещения должностей профессорско-преподавательского состава и научного персонала.

Решения ученического совета вступают в силу после их утверждения ректором.

Из изложенного выше следует, что основным законодательным органом (причем, с очень широкими полномочиями) является в МХТИ совет вуза, а не партком или комитет ВЛКСМ. Проблема состоит только в том, чтобы придать совету реальную силу. И это может сделать активная студенческая фракция. Но фракция будет сильной тогда, когда она будет образована в результате демократических выборов.

Какие же конкретно вопросы можно решить в результате работы студентов в совете вуза?

1. Все, что связано с учебой (количество экзаменов и зачетов, продолжительность каникул, практика, общественные науки и т. д.).

2. Социально-бытовые проблемы.

3. Возникающие конфликты и прочее.

Если студенческая фракция будет действительно представ-

лять интересы студентов, то в критических ситуациях она сможет обращаться за поддержкой к своим избирателям и определять формы, в которых эта поддержка будет выражаться.

Вообще же полномочия совета вуза очень широки. Так, например, ученический совет Тбилисского государственного университета им. И. Джавахидшвили считал нецелесообразным иметь в стенах вуза партийный и комсомольский комитеты...

В нашем институте в апреле должны состояться выборы в совет вуза.

Я, как делегат Всесоюзного студенческого форума от МХТИ, обращаюсь ко всем студентам и аспирантам с просьбой принять активное участие в избирательной кампании. Скорее всего надежды я связываю со студентами младших курсов. Ребята! Вам здесь учиться, выдвигайте своих кандидатов, благо процедура выборов — самая демократичная за все существование МХТИ.

НЕТ АППАРАТНЫМ И ПОСЛУШНЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ ОТ СТУДЕНТОВ В СОВЕТЕ ВУЗА!

НАШЕ БУДУЩЕЕ — В НАШИХ РУКАХ!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ СТУДЕНЧЕСКАЯ СОЛИДАРНОСТЬ!

ПОМНИТЕ! ОНИ ДЕЛАЮТ СТАВКУ НА НАШУ ПАССИВНОСТЬ!

Алексей КИРЮШИН.

● ПЕРЕСТРОЙКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Великий Рейтинг

Ты для нас уже не динозавр, пришедшая откуда-то из заморских стран. Ты — наша жизнь, нервы, баллы, четверти баллов, сотые... Мы жили с новой системой: и тот, кто гордится тобой, и тот, кого ты раздражаешь.

Ну, хватит лирики, перейдем к делу. Раздражаешь ты многих. До сессии я провел опрос студентов I курса ТНВ и могу предоставить некоторые статистические данные: из 64 опрошенных примерно 57,8% были против Rating system (включая 17,2% неуверенных, но одобряющих). «За» проголосовало только 42,2%, да к тому же среди них было много сомневающихся — 25% от общего числа опрошенных. Честно говоря, я рассчитывал на изменение «рейтингографического» положения после сдачи сессии. Что же изменило первое боевое крещение? Закалило молодежь? Бросило в пучину жажды знаний, окрылило, вручило передовое звание Великому Rating'у?

Я провел второй опрос (кстати, с некоторыми сложностями) и выяснил, что НЕ ИЗМЕНИЛОСЬ НИЧЕГО.

Вот результаты. Всего опрошено 57 человек. Против (без колеблющихся) — 40,35%. Не уверенны, но все же против — 14%. Это 54,35%.

За (убеждены) — 28%. Точно не знают, но не против — 17,65%. Это 45,65%.

Как видно, пальма первенства по-прежнему в руках тех, кому Rating чем-то насолил. (Правда, убежденных сторонников стало больше. Но это дела почти не меняет).

Тогда я решил провести третий маленький опрос в виде интервью или беседы. Не буду утомлять перечнем вопросов и ответов, скажу только: мне показалось, что теперь ярых противников стало как-то меньше по сравнению, скажем, с сен-

тябрем, когда отовсюду слышались нелестные отзывы. При беседе студенты оказались менее настроены против, нежели при «голосовании». Ведь одно дело — сухой знак на листке: «плюсик» — «минусик» или еще что-нибудь, другое дело — рассуждения и выводы.

Как и следовало ожидать, любовь к Rating'у уменьшалась с ростом номера места, занимаемого студентом на факультете. Это вполне закономерно (не без исключений, конечно). Те, у кого до экзаменов накопилось много баллов, были вполне удовлетворены тем, что, получая на сессии четверку, в итоге они часто имели «пять». Кроме того, всегда можно объективно оценить свои знания.

Те же, у которых еле-еле набиралось 40 баллов, были весьма недовольны тем, что нужно «нажимать по всем фронтам», сетовали на беспоконную жизнь (десятибаллов действительно не приносит умиротворения) и еще на то, что на сессии очень уж смотрели на их «доэкзаменационное» положение.

Но так или иначе, и те и другие свыклись с Rating'ом, привыкли или же смирились. А жаль: нельзя мириться со всем, что не по душе, нужно отстаивать свое мнение.

В то же время от трудоспособности и упорства каждого зависит многое, и это, к сожалению, придется признать.

В заключение скажу следующее. Я надеюсь, что в рамках рейтинга будут пересмотрены многие пункты, потому что даже среди отличников немало недовольных. По крайней мере, их мучает вопрос о системе призовых баллов. Действительно, откуда они все-таки берутся?

И. ВОЛКОВИЧ, Н-13,
К. СУББОТИН, Н-12
(помощь во 2-ом опросе).

● НЕ ХИМИЕЙ ЕДИНОЙ

„КАКОЕ СЕРДЦЕ ЖИЗНЬ ВМЕСТИТ?“

14 марта в клубе «Диалоги» состоялась встреча с ректором Московской высшей партийной школы профессором В. Н. ШОСТАКОВСКИМ. Темой разговора стало обсуждение демократической платформы КПСС.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Преподаватели института, владеющие иностранным языком (французским, английским) и желающие в 1991—1995 гг. выехать на долгосрочную преподавательскую работу

Вместе со всей нашей «подпольной» классикой XX века творчество Платонова лишь в последние годы по-настоящему открылось для широкой публики: напечатаны самые лучшие произведения этого писателя — роман «Чевенгур» (1929), повесть «Котлован» (1930), пьесы «Шарманка», «14 Красных Избушек». Появились они недавно, а поток периодики сейчас таков, что едва успевай перелистывать страницы: сегодня всплывает одно имя, одно название, а завтра говорят уже о другом. Поэтому еще нельзя сказать, что Платонов (хотя имя его в числе самых громких) глубоко постигнут читателями. Да и вообще, каждый, кто хоть чуть-чуть знаком с его творчеством, согласится с тем, что «освоить» Платонова — настоящий, нелегкий труд.

Платонов — писатель «неудобный» во всех отношениях. Во-первых, он выговаривает, вытаскивает наружу такие мысли и чувства, которые обычно хранятся втуне и не обнажаются. Это писатель обескураживающей искренности, называющий вещи всегда своими именами. Дело, однако, в том, что «вещи» — то эти очень сложные, поэтому и их «имена» не столь просты. В Платонова приходится вчитываться, к нему нужно привыкать. И что еще очень важно, приходится потратить немало усилий в поисках ответа на вопрос: как сам автор относится к тому, что он изображает?

Надо сказать, не у всех хватает терпения и далеко не все могут читать Платонова. Порой отпугивает уже первый

(Окончание на 3-й стр.)

в развивающиеся страны, должны представить в международный отдел заявление с указанием лекционных курсов, которые они могут вести.

Срок подачи заявлений — до 26 марта с. г.

(Окончание. Начало см. «Менделеевец» № 8)

ФИЛОСОФСКИЕ БЕСЕДЫ

О рудеральных идеологиях

Некоторые особенности взаимоотношения идеологии по-прежнему рассматривать на примере двух вопросов. Они несколько менее животрепещущие, чем состояние экономики или международные отношения, но и, пожалуй, менее сложные.

3.

UBI BENE, IBI PATRIA. ГДЕ ХОРОШО, ТАМ И РОДИНА. Сказано это два тысячелетия назад. Уже тогда противостояли друг другу две точки зрения — патристическая и космополитическая. И десятилетия веков их противостояние то обострялось, то смягчалось.

Сталинская идеология сделала слово космополитизм грязным ругательством и смертельно опасным обвинением. Но немногим лучше пришлось и патристизму. Это слово опущено до предела. В лексиконе журналистов слово патриот есть синоним жаргонного «наш человек»: тот, чья политика не нравится нашим официальным, не может быть назван патриотом, как бы он ни любил свою родину, а тот, кто «за нас», патриот, и при этом о его любви к родине никто и не задумывается. В устах же современной молодежи «патристическая песня» — презрительный эпитет, означающий много шума и пустое сердце.

Но сейчас, когда страна всерьез пытается обеспечить своим гражданам права человека, а это приводит к резкому росту эмиграции, проблема снова встает по существу. Закон и даже официальная пропаганда уже не рассматривают эмиграцию как вариант государственной измены, но тем острее становится вопрос о нравственной ее оценке.

Сколько раз мне говорили: — Как вы можете подвешивать руку тем, кто бросает свою Родину в ее трудный час, кто отворачивается от матери, родившей и вскормившей их? Добро бы они бежали от смертельной опасности — это понятно, и правильно, что сегодня официально восстановлено доброе имя Солженицына и Ростроповича, Войновича и Бродского и других, вынужденных или вытесненных застойным режимом. Но эти-то другие! Они-то бегут исключительно ради сладкого куса и ничего, кроме презрения, не заслуживают.

Но говорят и иное: — Ну, хорошо. Вы утверждаете, что вы — патриот и не можете жить нигде, кроме как на родине. Да, вам за границей придется тяжело, на седьмом десятке адаптироваться трудно. А о своих детях вы подумали? Подумали, на что обрекаете их здесь — на реальный риск погибнуть во время еврейского погрома, на невозможность получить хорошее образование, на уровень жизни, недостойный цивилизованного человека?

Что я могу ответить тем и другим? Друзья мои, помните: не должна нравственная оценка поступка определять такое решение. Нельзя требовать от человека, чтобы он любил свою родину, так же, как нельзя требовать, чтобы он любил своих родителей. Насильно мил не будешь. Долг порядочного человека — не делать зла матери. А вот любить — кто может, тот любит. Притворная любовь отвратительна. Между прочим, есть и родительский

долг, и чем лучше он соблюдается, тем больше вероятность ответной любви.

Мне мерзко ренегат, сбежавший от родины и теперь гадящий ей. Не менее мерзко и шовинист, порочащий честь страны тем, что пытается высечь ее ценой унижения других. Но покинувший страну потому, что не чувствует к ней любви, может заслуживать жалость, но ни в коем случае не осуждение.

Но нельзя и требовать, чтобы человек убивал в себе любовь к родине даже ради очень важных вещей. Любовь — слишком серьезное чувство, и убивая ее убивает себя, по крайней мере, духовно.

Одномерное рудеральное мышление однозначно связывает патристизм с национализмом, а космополитизм — с интернационализмом. Это заблуждение. Великие патристы были и великими интернационалистами: вспомним хотя бы Герцена и Короленко. И наоборот, человек, нашедший вторую родину, часто продолжает творить благо родине первой; блестящий тому пример семья Рерихов. Никто, кому дорога Россия, не вправе забывать, как много дали русской культуре выходцы из других стран — Феофан Грек и Максим Грек, Аристотель Фиораванти, Витус Беринг, Леонард Эйлер, Пауль Эренфест. Но оценим и вклад наших соотечественников в иноземные культуры — Ильи Мечникова, Анны Павловой, Марка Шагала, Владимира Набокова, Георгия Гамова.

Когда мы говорим о праве человека выбирать себе стра-

ну, в которой жить, мы должны говорить не только о юридическом, но и о нравственном праве.

4.

НА ЭПОХУ ПЕРЕСТРОЙКИ ПРИШЕЛСЯ БУРНЫЙ РЕНЕССАНС РЕЛИГИИ. Меня как атеиста это в высшей степени радует. Наконец-то атеизм освободился от гнусной роли угнетателя, гонителя, запретителя. Наконец-то я могу вести нормальный диалог на равных с верующими.

Но этот диалог крайне затрудняет рудеральность, давящая на сознание обеих сторон. Я сейчас говорю не о пышном расцвете суеверий — типично рудеральном явлении, по темпам далеко обгоняющем религию. Речь о другом.

Вот на экране телевизора — глубокоуважаемая Анастасия Ивановна Цветаева и ее милые подруги. На всю страну по молодому звонким голосам они наперебой восклицают, что не веровать в Бога может только идиот. Все. Какой уж тут диалог на равных, если приходится начинать его с презумпции моего идиотизма?

Но диалог не получается и с другой стороны. Пару лет назад в «Комсомольской правде» печатался цикл статей (Е. Лосото и др.), где утверждалось, что религия всегда служила лишь интересам эксплуататорских классов, что она не несет в себе заряда нравственности, важного для современного человека, что мы не можем мириться или сотрудничать с религиозной идеологией. Такая постановка во-

проса прежде всего дискредитирует атеизм.

Все-таки куда ближе мне позиция протоиерея Александра Меня. На одной из его лекций я задал вопрос: — Считаете ли Вы, что неверующий может быть умным и нравственным человеком? Ответ последовал немедленно: — Разумеется, может.

Вот здесь и проходит грань между рудеральным и нерудеральным мышлением. Как вера, так и неверие могут иметь два разных источника. Первый: неразвитость ума, конформизм или корысть. И вера и неверие в таком случае будут отличаться примитивностью и нетерпимостью. Конечно, у людей такого высокого уровня, как А. И. Цветаева, это лишь случайный срыв. К сожалению, хватает и других, чье мировоззрение целиком рудерально.

Второй источник: напряженная работа ума и души, когда твоя вера или твой атеизм продуманы и выстраданы. В этом случае мне не придет в голову высокомерно третировать противоположную точку зрения. Более того, при этом сразу выясняется, что нам — и верующим, и неверующим — есть о чем вместе думать, что те исходные размышления и чувства, которые привели нас к противоположным выводам в вопросе о бытии Бога, вполне могут объединять нас при решении вопросов нравственного возрождения народа, восстановления разрушенной культуры, выживания человечества. И к этой совместной работе хочется призвать всех истинно верующих и всех истинно неверующих, всех настоящих патристов и настоящих космополитов.

А. ЗАКГЕЙМ,
выпускник МХТИ 1954 г.,
доцент МИТХТ.

ТРАГЕДИЯ В ТУШИНЕ: КТО ВИНОВАТ?

◆ ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Здравствуй, «Менделеевец»! Пишут тебе родители Вадима Строева, учившегося в вашем институте на ТОФе в группе ТО-32. Он был в числе тех, кто поступал в институт по «эксперименту», и после сдачи двух экзаменов был зачислен в 1987 г. в институт досрочно.

Среди бумаг сына мы нашли «Менделеевец» от 1 сентября 1987 г. Почему мы пишем? — 28 сентября 1989 г. нашего сына не стало. Его убили в общежитии вашего института. Тогда, в сентябре, все было как в тумане. Нам нужно было побыстрее увезти сына домой, чтобы похоронить его на родной земле.

Вот уже пятый месяц идет, как мы безрезультатно пытаемся выяснить, почему не стало нашего сына. Видно, настолько поверхностно был составлен акт осмотра места происшествия (нам его отказывают высылать), что ничего вразумительного нам ответить не могут. Из 23-го отделения милиции нам написали, что накануне наш сын распивал спиртные напитки с ребятами, которых «забирали» в армию. А потом вышел из комнаты около 11 часов вечера и исчез. И никто его больше не видел.

Как говорят, об убитых или молчат, или говорят полным голосом. О нашем сыне молчат. Мы уверены, молчат, потому что знают, но боятся за свое спокойствие.

В общежитии все спокойно, как будто ничего особенного не произошло, просто стало на земле одним человеком меньше. Как будто и не было у нашего сына друзей.

Как страшно: исчезло из жизни самое дорогое и самое забытое — доброта и человечность.

Не знаем, кому нужно было распускать слухи, что наш сын упал с балкона. Разве никого не удивило, как можно упасть с 8-го этажа и не разбиться? Сын лежал на боку. Ни на

одежде, ни на земле не было ни капли крови. И самое кощунственное: между локтей сыну была вложена нераспечатанная целая бутылка вина. Но ведь все должно было при падении разлететься в разные стороны. А потом, ночью ребята вышли на балкон и смеялись, что какой-то пьяный валяется внизу. А он, может быть, был еще живой. Как все страшно!

Сейчас говорят: «Выпивал». А почему? Уверены, не хотел быть «белой вороной». В общежитии-то, оказывается, пьют многие, как говорили сами ребята.

Открытым, доверчивым, добрым помнят нашего сына все, кто знал его в нашем небольшом городе. Он был влюблен в друзей, в жизнь, в химию. Вот и сейчас в его комнате лежат книги, грамота Свердловского РК КПСС за активную работу по коммунистическому воспитанию молодежи, удостоверение члена комсомольского оперативного отряда, первый том «Химической энциклопедии». Остальные 4 тома уже придут без него.

Слишком добрым, доверчивым был наш сын и говорил нам: «Ничего, скоро будут снова в моде такие люди». И в школе, и в институте сын старался всем помочь.

Сын всегда был нашей гордостью и единственной надеждой в жизни. А теперь нас ожидает одинокая старость.

Если среди тех, кто знал сына, есть ребята, не потерявшие честь и совесть, пусть не молчат. Это нужно нам, родителям.

Слава, Вадим (ребята из Новомосковска), Зорин, Козькова Ж., Паша (живший с Вадимом в одной комнате на 1 курсе), почему вы молчите?

Не знаем, «Менделеевец», чем вы сможете помочь нам. Но просим: не молчите!

СТРОЕВЫ.

Наш адрес: 677000 г. Якутск, ул. Полярная, 17/1, кв. 629.

◆ КОММЕНТАРИЙ ДЕКАНАТА

Гибель человека всегда страшна и противоестественна. Особенно, когда погибает совсем еще молодой человек. И понятны горе и скорбь родителей, потерявших сына. Они помнят его таким, каким он был в школе, каким они его видели тогда, когда он приезжал к ним домой. И они не хотят верить тому, что показала медицинская экспертиза, что говорят результаты следствия. А в этих документах говорится о том, что погибший был в состоянии опьянения.

Нет смысла вновь детально разбирать все, что произошло в тот трагический вечер в общежитии. Самое страшное, что многим студентам этот случай воспринят как нечто обидное, нормальное. Да, собрались вечером в комнате, провели через вахту и устроили на ночь посторонних людей, выпили (судя по показаниям участников — сильно). И потом ни у кого не возникло тревоги, что их товарищ, будучи в пьяном состоянии, вышел из комнаты, пришел, а потом ИСЧЕЗ и уже навсегда. Повторю, многим эта ситуация представилась обидной.

Да, конечно, взрослый человек отвечает сам за себя, за свои поступки. Но сколько еще в лихачестве (очень часто «подогревом» крепкими напитками) творится в общежитии дел! Разбитые двери, окна, мебель — это ведь ущерб, и не только материальный. А драки, перелезание с этажа на этаж, из окна в окно — просто так, из скуки! Кто ответит за возможную утрату самого дорогого — жизни? И кто сможет утешить несчастных родителей в безутешном горе? Почему мы должны искать ответственных за случившееся? Может быть, пора уже нам научиться жить так, чтобы не было подобных ситуаций?

Г. АВРАМЕНКО,
декан факультета
технологии органических
веществ.

◆ МЕНДЕЛЕЕВЦАМ О МЕНДЕЛЕЕВЦАХ

Неувядающий Зинуров

Хорошо работать в вузе, среди студентов — всегда чувствуешь себя молодым. Им от тебя вечно что-то нужно, и поэтому ты в постоянном поиске. Идут часы, бегут дни, летят годы... День-ночь, день-ночь, день-ночь... С Новым годом! С юбилеем!

Кажется, еще вчера безумный Алик Зинуров с бо-о-ольшим портфелем впервые переступил порог кафедры электровакуумных материалов и стал правой рукой зав. лабораторией З. Н. Брук. Правая рука — она и есть правая! Ею все трудное и исполняется: принести, достать, смонтировать, уладить — все она, правая рука. Тем более на такой кафедре, как наша — и механическая мастерская, и студенческий практикум по вакуумной технике, и всякие дистилляторы — бидистилляторы... А тут еще реорганизация кафедры, новые специализации, переезд в Тушину, новоселье, новые заботы, новое хозяйство. Уж и зав. лабораторией сменился, — теперь Ю. П. Савостьянов, — а правая рука все та же — Халил Шафигулович Зинуров. Такой же живой, неизменно доброжелательный, улыбающийся в пыльные солидные усы. При этом что примечательно? Студенты ведь не стараются. Вот и ты изволь сохранять форму: хочешь в боксе,

20 марта — национальный праздник Тунисской Республики — День независимости (1956 г.).

МХТИ им. Д. И. Менделеева поддерживает деловые контакты с инженерными школами Туниса, Габеса, Сфакса. В ЭНИГЕ (Габес) работают шесть менделеевцев. Коллектив института — член общества дружбы «СССР—Тунис».

Наши наилучшие пожелания к празднику: студентам Алади Муниру (С-22), Джомель Фриги (С-22), Бен Брейку Ласаду и аспиранту Брахим Шокри.

как в юные годы, а хочешь — с помощью линф-понга. Но уж если браться за тот же настольный теннис, так чтобы быть среди самых лучших! Такой уж характер!

А летом? Тут без путешествия с женой не обойтись. Страна огромная, впечатлений — масса, какой же отдых без фотоаппарата!

Или взять политику, хотя бы и внутреннюю... То «развитой социализм», то перестройка — да по нарастающей! То в Верховный Совет выбираешь, то в республиканский, то в местный. Да везде взвесь, да рассуди, да прими решение такое, чтобы перед окружающими не стыдно свое мнение высказать!

Где уж тут о возрасте думать? И сам не заметил, как 50 лет и провесишь. И товарищи по работе на кафедре и факультете не заметили — так до сих пор и называют ласково Халила Шафигуловича просто Алик. Правда, и результат имеется весьма положительный: жена ценит, начальство уважает, друзья и сотрудники любят. В другом порядке сказать — та же правда окажется!

По поручению
коллектива кафедры
А. МАЙЕР,
И. НЕСТЕРОВА.

● НЕ ХИМИЯ ЕДИНОЙ

„Какое сердце жизнь вместит?“

90 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
АНДРЕЯ ПЛАТОНОВА

На снимках: ◆ Андрей Платонович Платонов в 1950 г. (на первой полосе); ◆ Андрей Климентов (псевдоним — Платонов). 20-е годы (вверху);

◆ М. А. Платонова и дочь Маша (1945 года рождения), последняя елка при жизни Платонова. Москва, Тверской бульвар, 1950—1951 гг.

Представлены фотографии, использованные в экспозиции тематической выставки, подготовленной НИЦ МХТИ.

абзац. Допустим, открывает человек «Котлован» и узнает о том, что героя, Вошова, увольняют с завода, а «в увольнительном листе ему написали, что устраняется с производства вследствие роста слабосильности в нем и задумчивости среди общего темпа труда». Очень легко представить себе улыбающегося читателя, который с ходу решит, что над ним, пожалуй, издеваются, и читать дальше не станет. А другой, наоборот, уловит комические нотки и, настроившись на них, будет относиться к читаемому только как к сатире. Кстати, критики нередко в последнее время называют Платонова именно сатириком...

Вот здесь, пожалуй, мы и подходим к самому главному в Платонове. Попробуем объяснить это так. Всякий из нас постоянно испытывает наивысшую и даже во сне всевозможные эмоции, и каждый знает, что такое веселье и тоска, горе и скука, равнодушие и беззаботная легкость, гнев и т. д. В обычном нашем бытии эти чувства как бы соединены в цепочку: одно сменяет другое. И очень трудно себе представить, чтобы в обыденной жизни кто-нибудь смог в одно и то же время быть умиротворенно-ласковым и гневно-саркастическим, трагически-возвышенным и сентиментально-жалостливым. Личность человека — это смена состояний, текущий процесс.

Платонов же каждым своим текстом, каждым абзацем — каждой строкой! — требует, чтобы читатель был «весь» тут, чтобы реагировал сразу по-разному, радовался и огорчался одним и тем же, восхищался чем-то или кем-то — и над ним же издевался. Это не так просто пояснить «на пальцах»: гораздо проще испытать столь сложное чувство, взяв в руки книгу Платонова.

В связи с юбилеями принято говорить не только о делах и заслугах юбиляров, но и о них самих. Но вот что удивительно: если бы мы захотели из имеющихся воспоминаний уяснить, представить себе, что за человек был Андрей Платонович Платонов, то выяснилось бы, что известно о нем довольно мало. Кажется, что о личности Пушкина мы знаем куда больше, чем о человеке, умершем менее сорока лет назад, в 1951 г. То есть известна, конечно, биография Платонова. Родился и вырос в Воронеже, с 1927 г. постоянно жил в Москве; по образованию был гидротехником и электротехником; с середины 20-х гг. стал профессионально заниматься литературой, хотя до последних лет жизни занимался и изобретательством; был женат и имел двоих детей — сына и дочь; сын Платон, пятнадцатилетний школьник, в 1938 г. был арестован и приговорен к десяти годам лагерей, в 1944 г. вернулся больным и вскоре умер; сам Платонов в 30-х—40-х гг. неоднократно подвергался травле критиков, печатал его мало, но все же оставили на свободе; в годы войны он был на фронте военным корреспондентом, написал немало очерков и военных рассказов, был контужен и ранен, демобилизован еще до конца войны, тяжело пережил смерть сына, в последние годы жизни очень болел, умер от туберкулеза еще совсем не старым человеком (чуть больше пятидесяти), похоронен на Армянском кладбище. Сохранился десяток фотографий Платонова разных лет.

Судя по воспоминаниям, это был добрый, честный, трудолюбивый, не очень счастливой судьбы человек. Тихий и скромный — как принято говорить, хороший. И это немало. Но, пожалуй мы проникнуть глубже, обнаружить какие-то черточки, штрихи, эпизоды, зацепки, из которых, собственно, и складывается своеобразие каждой личности, — с Платоновым это, в общем, не получится. Странно прозвучит, но создается впечатление, что этот гениальный писатель, может быть, самый гениальный русский писатель XX века, был обыкновенным человеком. И возможно, что наиглавнейшая идея, наиважнейшая «мораль», которую мы могли бы «вычитать» из его книг, состоит в том, что самое удивительное и гениальное в мире — его простота, привычная обыкновенность этого мира для нас, в нем живущих.

Легко предугадать, какое возражение может здесь последовать. «Как же так? — спросят, — неужели в Платонове главное — это согласие с мироустройством, принятие всего таким, как оно есть? А как же общественная позиция?

А упорная, пусть даже потаенная борьба с тоталитарным режимом, с антинародной политикой, с бюрократией? А где же Платонов-сатирик?» Возражение это существенно, и с ним стоит разобраться.

Сатира, если задуматься, тоже бывает разная. Возможен, так сказать, смех «сверху»: это когда автор полагает, что сам он стоит гораздо выше тех, кого осмеивает. Что они не знают как и не умеют жить «правильно», а он, автор, знает и умеет. Таков у нас Салтыков-Шchedrin в девятнадцатом веке, таковы Замятин, Булгаков, Маяковский в двадцатом. Но бывает и сатира «снизу», когда автор не только не стремится поставить себя выше героев, но как бы признается, что сам-то он если не хуже, то во всяком случае не лучше их: всем свойственны недостатки и заблуждения, и для каждого сохраняется возможность «исправления». Таков, прежде всего, Гоголь, любящий и не любящий людей за одно и то же: за то, что они люди, а не ангелы. Таков, пожалуй, и Достоевский. В двадцатом веке эту линию продолжили Зощенко и Платонов.

Если читать Платонова внимательно, стараясь услышать писателя «изнутри» текста, то станет понятно, что у него никто из героев не прав «на сто процентов», а для последнего «гада» автор часто находит неожиданно доброе слово. Поэтому, например, так жаль погибающих в бою героев «Чевенгура», которые сами незадолго перед этим расстреливали сотни ни в чем не повинных людей. Поэтому в «Котловане» с такой болью рисует автор убитых Сафронова и Козлова, которые при жизни выглядели просто-таки негодяями.

Такая удивительная «непоследовательность» оценок обнаружилась еще в ранние годы, когда, собственно, и не было Андрея Платонова, а был Андрей Климентов (Платонов — это псевдоним, в котором соединились отчество писателя и имя древнегреческого философа). Так вот, молодой Андрей Платонов был, в основном, активным публицистом — очень азартным, подчас прямо-таки яростным. Примерно за пять лет (1919—1923) в воронежских газетах и журналах он опубликовал несколько сотен больших и маленьких статей, заметок, рецензий. Был известен и как поэт — в 1922 г. вышел сборник его стихов «Голубая глубина». И уже тогда в газетных статьях, в стихах, в ранних рассказах Платонова поражает удивительное, парадоксальное смешение различных тональностей, сосуществование диаметрально противоположных идей.

С одной стороны, «железный» пафос переделки мира земного, человеческого, но и всего космоса: «В наших топках пусть вселенная сгорит...» С другой, проникновенно-чувственное, любовное: «Мир родимый, я тебя не кину, не забуду тишины твоих дорог...» И чем грандиозней свершения героев в фантастических рассказах и повестях «Маркун», «Потомки солнца», «Лунная бомба» и др., тем явственней образ космического, холодного одиночества, угрожающего человеку, который задумал «окончить белый свет, разбить вселенной страшный слепок». С одной стороны, человек не может, не должен существовать «по инерции»: активность — это космическая миссия человека, его роль в природе уникальна. И в то же время, как нельзя предать мать, так невозможно поставить себя выше вселенной, «оторвавшись» от нее. Этот трагический разрыв раскалывает души платоновских героев, рождает у них желание «слиться» с миром, обрести утраченное единство.

Символом поиска гармонии является странствие. Платоновский герой — это, чаще всего, странник. В одном из ранних стихотворений Платонов

писал: «Певец я, странник и жених вселенной...» Может быть, наиболее остро тоска космического одиночества человека выразилась в рассказе 1922 г. «В звездной пустыне», главным героем которого, Игнат Чагов, явно выражает мысль автора: «Он не мог видеть равнодушно всю эту нестерпимую рыдающую красоту мира. Ему надо или уничтожить или с ней слиться. Стоять отдельно нельзя. Подними только голову — и радостная мука войдет в тебя. Звезды идут и идут, а мы не с ними, а они нас не знают».

Неудивительно, что всякого рода «преобразования» природы — не только фантастические, но и вполне реальные, достигаемые тяжким трудом (например, строительство системы каналов в повести «Елифанские шлюзы»), в итоге все-таки не приносят никому счастья. В сущности, то же самое можно сказать и о революционном преобразовании общества и человека в платоновских произведениях. Здесь революционеры (вспомним «Чевенгур» и «Котлован») могут быть названы одновременно высокими, страстными романтиками и бездушными бюрократами. Причем, именно одновременно: в изображении этих людей сплавляются воедино пафос и сатира. Романтика и казенщина произрастают из одного корня: и то, и другое — произведение голого рассудка, игнорирующего реальность, «природу», не замечающего индивидуального, «живого», человека. Как сказано в платоновском рассказе «Усомнившийся Макар» (1929): думают «лишь о целостном масштабе, но не о частном Макаре».

Примеров забвения, когда дело касается живого человека, в книгах Платонова множество. И все-таки нет сомнения в том, что «целостный масштаб» тоже необходим, что у революционеры, задумывавшейся как «переделка» мира, была своя правда. Если вспомнить историю русской литературы, то понятно будет: Платонов продолжал исследование вопроса, поставленного за столет до него в поэме «Медный всадник». То, что писатель ясно осознавал близость к Пушкину, хорошо видно, например, в статье Платонова 1937 г. «Пушкин — наш товарищ». И вполне по-пушкински, когда наступило время, обезличивающее всех, уничтожающее все живое и самостоятельное, Платонов стал писать о том, что было самым главным: о сохранении человека в человеке. Пережив шквальный, ураганный огонь вульгарной критики (еще бы! ведь на страницах журнала, где в 1931 г. была напечатана повесть Платонова «Впрок», Сталин собственноручно написал по адресу автора: «Сволочь!»), он к середине 30-х годов уже не станет говорить о глобальных замыслах, космических свершениях — полностью переключится на небольшие рассказы-портреты, героями которых будут простые, хорошие люди. На первый взгляд, может показаться, что в страшное время Платонов примирился с действительностью. Но дело обстоит иначе: добротой, трудолюбием, человечностью своих героев он противостоял мертвой «машинной силе», которая отняла у него сына и господствовала над миллионами других жизней.

Недаром именно в этот период, в 1940 г., прозвучали в рассказе «Старый механик» слова: «Без меня народ неполный». Это значит: народ составляют не «винтики», не бездушные механизмы. Только чувство собственного достоинства человека может быть залогом возможной (все-таки возможной!) гармонии. Жизнь не давала особых поводов для веселья, но Платонов не был пессимистом. Сверхзадача его многоцветной философской прозы — вера в человека и помощь человечности.

Е. ЯБЛОКОВ.

● НАШ АНОНС

Октябрь 1917-го

♦ В «Менделеевце» № 33 за прошлый год мы рассказали своим читателям о выдающемся химике-универсале Егоре Ивановиче ОРЛОВЕ (1865—1944), оставившем заметный след не только в истории нашего института, но и в истории многих направлений химической науки. Недавно мы получили из рук его внука физика Алексея БЯЛКО любопытнейший документ — записи Егора Ивановича, датируемые 1917—1918 гг. Мы планируем опубликовать отрывки из этих дневников в следующем гуманитарном выпуске «Менделеевца». А пока предлагаем вашему вниманию отрывок из письма ученого дочери, написанного в то же время в Харькове. В нижеследующих 11 пунктах Егор Иванович Орлов изложил свои взгляды на причины событий, свершившихся в России в октябре 1917-го.

Для дочери Ольги Георгиевны Чумаковой,
адрес: Кострома, Дворянская, № 29

«Всякий народ заслуживает своего правительства»
или: «По сеньке и шапка»

1. В русских школах учат историю для платформы, никогда ничему историческому в школе не научат и потому мы все проделываем с начала, не руководствуясь опытом прошлого...
2. Дети русской интеллигенции так воспитываются, что они никогда не бывают озабочены (но и не интересуются) прошлым своих отцов и матерей; растут без всякой связи с последними; не знают, чем жили их отцы и матери; не знают историю своих семей; словом, наши семьи без традиций, и то же самое надо сказать о народе. И народ, и интеллигенция без корней в прошлом.
3. Даже наши великие умы науки и литературы имеют у нас столь малую историю, что едва проходит 8—10 лет, как мы забываем их имена, перестаем их читать и т. д. Не говоря уже о простом народе, который способен кощунственно относиться к могилам великих людей. Разве для невежественных дикарей может быть что-либо дорогое?
4. Если такова наша интеллигенция — верхи народа, то что же говорить о низах, которые ничему не учатся? Вся русская история для низов сводится к двум словам «жили-были».
5. Немудрено, что русский народ сойдет на нет, как многие кочевые народы, жившие ранее на той равнине, где живут теперь россияне. — «Погибоша, как обрел».
6. Удивительная легкость к истории предыдущих поколений: ничего мы не хотим уважать, отсюда так просто уничтожаем и разрушаем: все для нас трин-трава. Анархо-бунтарская черта народа...
7. Интеллигенция много виновата в том, что к своей истории относилась вообще пренебрежительно-легкомысленно, и такое легкомыслие передавалось и невежественным массам.
8. Интеллигенция наша — плоть от плоти своего народа, кровь от крови его: самостоятельно никогда не мыслила, а всегда по трафаретам, всегда была бунтарски настроена, как и народ, и на анархо-бунтарской черте народа строила свой чаиния... Теперь она пожинает плоды своей веры... и надежд...
9. Благодаря отсутствию национального сознания и скорее вследствие веры в какой-то коллективный невежественный разум народа (под которым интеллигенция понимала исключительно одного мужика) при современной разрухе играет первенствующую роль не интеллигенция — верхи народа, а те проходимцы, которые для своих целей использовали анархо-бунтарскую идеологию мужика и невежественного рабочего, обирают и обворовывают и государство, и самостоятельные классы: и все это делается для народа и во имя того же народа!
10. Для нашего невежественного народа совершенно безразлична его политическая самостоятельность; то же для большинства интеллигенции. Несчастная страна, обреченная на погибель. Национального сознания ни у кого нет: всем становится безразлично, кто ими командует: немцы, австрийцы, варяги, большевики и т. д., лишь бы остались целым.
11. Интеллигенция русская — плоть от плоти, кровь от крови своего народа. Вот почему анархо-бунтарская черта мужичьей массы (народа) и стремление к справедливому распределению (уравниванию) были положены в фундаменте многих народнических течений интеллигенции. Как у мужика всегда господствует вера в коллективный разум мира (т. е. собрания мужиков), так и наша интеллигенция всегда верит в тот же коллективный разум всяких собраний, вплоть до митингов. Это зараза коллективизма — страшное зло России, и она привела ее к гибели.

Цензура, также как и работа, никогда не может стать законной, даже если бы она тысячекратно облакалась в форму закона.

К. МАРКС

«Атмода», «Община»,
«Контур» и др.

Как уже сообщалось, на декабрьской встрече с ректором института был поставлен вопрос о создании в нашем вузе библиотеки неформальной литературы. И вот наконец этот замысел приобрел реальные черты — в НИЦ МХТИ теперь можно будет прочесть многие неформальные издания. Такие, например, как широко известные «Экспресс-хроника», «Атмода», «Община», «Свободное слово», а также и малодоступные, а потому и малоизвестные: «ЭсДек», «Контур» и другие.

Работа библиотеки предполагается как одна из форм деятельности подотдела МХТИ, создаваемого под эгидой студенческого профкома и Московского клуба студентов. Целью работы библиотеки видится обеспечение доступности альтернативной политической и философской литературы, что будет способствовать формированию у читателей собственной точки зрения на события.

● КРУГ ИНТЕРЕСОВ

БАЛЬБОА ИЗ ПАНАМЫ

На протяжении длительного времени в различных справочниках отмечалось, что денежная единица Панамы — доллар США. Так сложилось с 1904 года, когда по соглашению между США и Панамой, последняя была лишена права издавать свои банкноты. Напомню читателям, что независимость Панамы была провозглашена 3 ноября 1903 года. До этого она в качестве департамента входила в состав Колумбии. Отделившись от Колумбии, Панама попала в зависимость от США, многие годы стремившихся подчинить себе этот регион Центральной Америки, где планировалось построить канал, который связал бы Атлантический и Тихий океаны. И в период строительства канала (он вступил в строй в 1914 году), и в настоящее время народ Панамы борется за то, чтобы межконтинентальный канал и так называемая Зона Панамского канала стали собственностью государства.

Лишившись права выпускать бумажные деньги, Панама че-

кавила свои металлические монеты, интересные уже тем, каким событиям они посвящены. В 1904 году здесь были выпущены монеты с изображением Васко Нуньеса Бальбоа — испанского конкистадора и искателя приключений. О популярности этого человека свидетельствует тот факт, что денежная единица Панамы стала называться бальбоа. Ныне бальбоа и доллар равнозначны.

Конкистадор Бальбоа был одним из тех завоевателей Америки, которые создавали испанскую колониальную империю. В 1513 году Бальбоа первым из европейцев пересек панамский перешеек и вышел к Южному морю, которое в 1520 году было названо Магелланом Тихим океаном. Заслуга Бальбоа в том, что он заставил европейцев задуматься над результатами плаваний Христофора Колумба, считавшего открытые им земли частью Индии. Становилось ясно, что Колумб ошибался и что дорога к сказочно богатой Индии намного длиннее, чем это представлялось раньше.

Заключилась жизнь Бальбоа трагически. Он соперничал с

ИНФОРМАЦИЯ

- ♦ В сентябре 1990 г. в г. Нальчике пройдет IV Всесоюзная конференция по олигомерам.
- ♦ В апреле 1990 г. в г. Киеве пройдет конференция «Задачи трибологии в проблеме повышения качества надежности и долговечности машин». Срок подачи документов — до 20 марта 1990 г.
- ♦ В октябре 1990 г. в Подольске пройдет III Всесоюзная научно-техническая конференция «Теоретические и практические аспекты применения методов инженерной физико-химической механики с целью совершенствования и интенсификации технологических процессов». Срок подачи документов — до 5 апреля 1990 г.
- ♦ В сентябре 1990 г. в г. Челябинске пройдет VII Всесоюзная конференция по строению и свойствам металлических и шлаковых расплавов. Срок подачи документов — до 20 марта 1990 г.
- ♦ В сентябре — октябре 1990 г. в г. Горьком пройдет IX Всесоюзная конференция по химии органических и элементоорганических пероксидов.
- ♦ В сентябре 1990 г. в г. Пензе пройдет конференция «Молекулярная сорбция биологически активных веществ».
- ♦ В июне 1990 г. в г. Ленинграде пройдет научно-техническая конференция с международным участием «Технические системы и социально-правовые принципы экологической безопасности».
- ♦ В мае 1990 г. в г. Северодонске пройдет III Всесоюзная научно-техническая конференция «Взрывобезопасность технологических процессов, пожаро- и взрывозащита оборудования и зданий».
- ♦ В октябре 1990 г. в г. Краснодаре пройдет VI Всесоюзное совещание «Спектроскопия координационных соединений». Срок подачи документов — до 25 марта 1990 г.
- ♦ В сентябре 1990 г. на базе МГУ «Буревестник» пройдет Всесоюзная школа «Физика химических реакций». Срок подачи документов — до 31 марта 1990 г.
- ♦ В июне 1990 г. в г. Пушкино пройдет Всесоюзная конференция «Микробиологиче-

происходящие в нашей стране и за рубежом.

Кроме неформальной периодики можно будет прочесть и более объемные труды некоторых известных авторов.

Обо всем этом можно подробнее узнать в зале общественно-политической литературы НИЦ МХТИ.

Спектр представленных здесь изданий довольно широк, но, поскольку библиотека находится в стадии формирования, будет приветствоваться любая инициатива, касающаяся ее деятельности. Заинтересованные лица могут обратиться к автору этих строк.

Вадим АНОСОВ, ТО-31.

подобными ему завоевателями, враждовал с тогдашним губернатором Золотой Кастилии. Бальбоа был обвинен в измене и подлежал аресту. Операцией по захвату Бальбоа руководил Франсиско Писарро, известный своей жестокостью по отношению к индейцам. Казнили Бальбоа в январе 1517 года.

Помимо Бальбоа на панамских монетах можно встретить портреты и других известных людей, например, французского инженера Фердинанда Лессепа, с именем которого связано строительство двух каналов — Суэцкого и Панамского.

В 1971 г. в обращение поступили монеты достоинством в 20 бальбоа, приуроченные к 150-летию провозглашения независимости стран Центральной Америки. В последующие годы чеканились монеты, посвященные Симону Боливару, великому борцу за независимость стран Латинской Америки. В 1982 г. в обращение поступили монеты с портретом генерала Омара Торрихоса, возглавившего правительство страны после переворота 1968 года. Он вошел в историю как решительный сторонник восстановления всех прав государства на канал и Зону Панамского канала. Эти монеты различного достоинства были выпущены спустя год после гибели Омара Торрихоса.

Л. КАРЛОВ.

ФОТОКОНКУРС
«МЕНДЕЛЕЕВЦА»

ГОЛОВОЛОМКА

Фото С. АРАЛОВА.

ские процессы при промышленной переработке сельскохозяйственного сырья».

♦ В сентябре 1990 г. в Кишиневе пройдет X Всесоюзное совещание «Физические методы в координационной химии».

♦ В сентябре 1990 г. в г. Николаеве пройдет IV школа-семинар «Экспериментальный метод анализа и его применение в технических и экономических задачах».

♦ В сентябре 1990 г. в г. Москве состоится Международный симпозиум «Проблемы экологии в химическом образовании». Срок подачи документов — до 15 апреля 1990 г.

♦ В сентябре 1990 г. в Минске пройдет XIII Всесоюзная научно-техническая конференция «Сварка, резка и обработка взрывом металлоконструкций».

♦ В октябре 1990 г. в Казани пройдет республиканская научно-техническая конференция «Теория и практика анодного окисления алюминия (Анод-90)».

Редактор В. Н. КУДРЯВЦЕВ.